

7. Цявловский М. А. «Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина». I (1799–1826 гг.).— М., изд-во Академии Наук СССР, 1951 г., XVI, 879 стр., 13 л. илл.
 8. «Пушкинский календарь». К 100-летию со дня гибели А. С. Пушкина. 1837-1937 гг.— М.-Л., Соцэкгиз, 1937 г., 158 стр. с илл., 1 л. портрет.
 9. «Венок на памятник Пушкину». Пушкинские дни в Москве, Петербурге и провинции. Адресы, телеграммы, приветствия, речи, чтения и стихи по поводу открытия памятника Пушкину и т.д.— СПб., 1880 г., [2], III, 354 стр.
 10. «Литературное наследство. (16–18). Пушкин».— 1934 г., [2], 1183 стр. с илл.
 11. «Пушкин и его современники». Повременное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина при Отделении русского языка и словесности Имп. Акад. наук.— СПб., (1903–1930 гг.). Выпуски 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и далее до 39го. Есть выпуски сдвоенные и строенные. В этом издании собраны практически все материалы Пушкиноведения, изученные к 1930 году.
 12. Черейский Л. А. «Пушкин и его окружение».— Л., изд-во «Наука», 1975 г., 519 стр.
 13. «Друзья Пушкина». Переписка. Воспоминания. Дневники.— М., изд-во «Правда», 1984 г., т. 1 — 640 стр., 2 л. вкл.; т. 2 — 639 стр., 2 л. илл.
 14. Ободовская И., Дементьев М. «Наталья Николаевна Пушкина».— М., изд-во «Советская Россия», 1985 г.
 15. Ободовская И., Дементьев М. «Вокруг Пушкина».— М., изд-во «Советская Россия», 1975 г., 384 стр. с илл.
 16. Ободовская И., Дементьев М. «После смерти Пушкина».— М., изд-во «Советская Россия», 1980 г., 384 стр. с илл.
 17. «Пушкин в воспоминаниях современников». Серия литературных мемуаров. т. 1-2.— М., 1985 г., т. 1 — 543 стр.; т. 2 — 575 стр.
- В моём собрании книг о Пушкине, его судьбе, исследовании его отдельных произведений, а также о его родных, предках и потомках, друзьях и о многом другом, так или иначе касающемся поэта, около 200. Их всегда выходило много, имя Пушкина (про которое А. Блок сказал, что это «наше всё») привлекало всегда талантливых и пытливых людей. Но особенно много книг о Пушкине выходило в годы юбилейных годовщин. В 1899 году — к столетию дня рождения, в 1937 году — к столетию дня смерти и далее в 1949, 1987, 1999 годах. Собрать всю Пушкиниану, по-моему, невозможно, но 50–100 книг с материалами, излагающими различные версии, осмысления и истолкования событий, происшедших на жизненном пути нашего величайшего Поэта, основоположника современного русского языка, представляет значительный интерес для каждого книголюбца.

Книги Гоголя

Совершенно очевидно (на мой взгляд), что собрание книг первой половины XIX века немислимо без

изданий Н. В. Гоголя. «Ревизор» и «Мёртвые души», эти глыбы русской классической литературы, сюжеты которых подсказаны А. С. Пушкиным, сыграли и играют поныне такую весомую роль в развитии российской общественной мысли, что без них представить себе такую коллекцию невозможно. Кроме того, в судьбе почти всех прижизненных изданий Н. В. Гоголь принимал непосредственное участие, что подогревает к ним интерес собирателей. В наши задачи не входит описание биографических и литературоведческих аспектов жизни великого писателя. Об этом уже написана не одна сотня книг. Мы ограничиваемся историями приобретений прижизненных изданий в собранной коллекции.

С подборкой прижизненных изданий Н. В. Гоголя мне, в общем, повезло. За исключением случая в Ленинградском доме книги, когда в начале 60х годов я упустил возможность купить до смешного недорогого экземпляра 4х-томного собрания сочинений 1842 года. Возможность, которую я упустил только по недостатку знаний, остальные книги (за исключением первого издания «Вечеров на хуторе близ Диканьки», 1831 г. и, конечно, практически не существующего «Ганса Кюхельгартена») мне попадались довольно часто. С чем это может быть связано, я определить не могу. Вероятней всего, случайными факторами. Например, твёрдо известно, что тираж первого тома «Мёртвых душ» составлял для 1842 года огромную для того времени цифру — 2400 экземпляров; известно также и то, что продавалась эта книга бойко, и быстро была распродана.

Читалась с интересом, и в течение более чем ста лет могла (должна) быть сильно зачитана. Тем не менее, в начале шестидесятых годов XX века в сравнительно короткий промежуток времени она попадалась мне четыре раза. Купил я все четыре раза — один потому, что он был со вставленными иллюстрациями А. Агина, второй — потому что на верхней крышке весьма потрёпанного экземпляра была наклеена обложка, которая, как известно, была нарисована Н. В. Гоголем, третий — за исключительно хорошую сохранность, а четвёртый — за сравнительно низкую цену.

Дальше моей задачей собирателя стал поиск первого издания второй части «Мёртвых душ» 1855 года, уже не прижизненного издания, но составляющего, всё же, полный комплект сохранившегося изданного текста поэмы. Как это ни странно, но задача отыскания вторых частей оказалась не легче, чем первых, т. е. прижизненных изданий. Видимо, их тираж был меньшим. После многолетних перипетий, в настоящее время в моём собрании хранятся 2 комплекта «Мёртвых душ», состоящих из первой и второй частей, один с иллюстрациями А. Агина и реставрированной обложкой и второй, в отличной сохранности. К сожалению, оба комплекта в новых полукожаных переплётках. Пришлось потратить немало времени, прежде чем удалось создать комплект «Мёртвых душ» второго, прижизненного издания первой части 1846 года и второго издания второй части 1856 года. После длительных поисков мне это удалось, и я их объединил в одном полукожаном переплёте такого же цвета, как и первое издание.

Наконец, мне привелось приобрести и третье издание первого тома, уже не прижизненное, выпущенное наследниками Н. В. Гоголя. Я его купил из-за наличия обложки, воспроизведённой с обложки первого издания и приличной сохранности современно-го полукожаного переплёта.

Ко всему написанному о приключениях, связанных с подбором моего собрания наиболее значимыми изданиями поэмы «Мёртвых душ», можно добавить, что удалось раздобыть полный комплект собрания рисунков А. Агина 1846 года, можно сказать, в девственном виде — 18 обложек, в которых находится по 4 рисунка, т. е. так, как они доставлялись подписчикам.

«Ревизор» первого издания 1836 года мне пришлось покупать дважды. Интересно отметить, что оба экземпляра мне продала милейшая Ольга Ильинична Савина, работая в разных магазинах с разрывом времени не менее 10 лет. Второй экземпляр был, естественно, лучше, иначе, зачем бы я его покупал. Он и сейчас является частью моей гоголевской коллекции, хотя я бы с удовольствием его заменил на лучший. Желательность такого обмена налицо. Зато второе издание «Ревизора» 1841 года мне удалось купить в непереплетённом виде в обложках. Однако дефекты, имеющиеся на последней странице и задней обложке, вынудили меня книгу переплести. Хороший переплётчик сделал это в полукожаном переплёте с сохранением передней целой обложки и дефектной задней. Экземпляр мало обрезанный, и в поиски лучшего я не пускался.

Про мои злоключения с изданием «Арабесок» 1835 года я уже немного сказал, описывая мою первую покупку трёх антикварных книг. Хороший экземпляр двух томов «Арабесок» мне так за многие годы не попадался. Да и видел я его в библиотеках собирателей только один раз. Поэтому, когда мне за очень высокую для 1980 года цену встретилась вторая часть этого издания, я, памятуя, что ждал встречи с ней более 20 лет, с нелёгким сердцем её купил. Так и стоят у меня два этих томика разной высоты и с потёртым титульным листом первой книги. Для истории моего собирательства его покупка была первым серьёзным уроком в овладении познаниями антикварных книг, или, иначе, в библиографии редких русских книг.

Экземпляр «Вечеров на хуторе близ Диканьки» второго прижизненного издания 1836 года у меня представлен двумя томиками в современных полукожаных переплётах розового цвета в отличном состоянии. По моему мнению, наличием таких книг в собрании можно гордиться. Высокая степень сохранности, а, следовательно, и первозданного (в переплетённом состоянии) вида объясняется тем, что экземпляр многие годы провёл за рубежом, где к антикварным книгам относятся в большим уважением.

«Миргород» 1835 года издания за все годы собирательства попался мне всего один раз. Зато в цельнокожаном современном переплёте, из которого книга почему-то выпала. При этом удивительно то обстоятельство, что блок книги находится в абсолютно нор-

мальном состоянии. Переплестать книгу не нужно. Её просто надо вставить в крышку переплёта. У меня она хранится в том виде, в каком я её купил. Редкость книги определяется, видимо, её содержанием: «Старосветские помещики», «Тарас Бульба», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

«Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя», издания 1847 года находятся в моём собрании в средней сохранности. Но, так как я к этой книге (как к произведению) отношусь весьма прохладно, то задачу по её замене я не ставил. Жду, может Бог пошлёт.

В состав коллекции прижизненных изданий Н. В. Гоголя можно условно включить и 2 книги, написанные не Гоголем, но непосредственно связанных с судьбой известнейших его произведений.

Одна из них вышла ещё при жизни Гоголя. «Настоящий ревизор» — комедия в трёх днях или действиях, служащая продолжением комедии «Ревизор», сочинённой г. Гоголем», Спб., 1836 г.

То, что это сочинение принадлежит Цицианову Д. А., сказано в книге Н. П. Смирнова-Сокольского «Моя библиотека», ссылаясь на статью Тихонравова Н. С. в журнале «Русская мысль», 1886 г., май.

Содержание книги представляет собой вроде продолжения гоголевского «Ревизора». Оказывается, что пока происходили события по гоголевскому спектаклю, приведшие к известной немой сцене, настоящий ревизор проживал в городе инкогнито целый месяц, прикрываясь чужим именем, имея подлинное имя,

Алексей Петрович Проводов. Иван же Александрович Хлестаков, вернувшись в Питер, разболтал всем про своё приключение, так что дошло до генерала. Конечно, Хлестакова отругали, дали ему хорошую встряску и послали его обратно в городок, в распоряжение настоящего ревизора, действительного статского советника, для выяснения дел. Остановился Хлестаков опять у городничего, как лицо, близкое к настоящему ревизору, которого он сам ещё не видел. Одураченные чиновники из гоголевского «Ревизора» требуют от него обратно деньги, которые он у них «занял», а он страшит кого чем, и со всех берёт расписки, что не только не должен, а, наоборот, они должны ему. Однако, настоящий ревизор, Алексей Петрович Проводов, действительный статский советник, во всём разобрался, под суд отдал одного Землянику, а Хлестакова отправил в подпрапорщики в дальний армейский полк. О других перипетиях «Настоящего ревизора» писать не хочется.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что эта книга была издана в том же 1836 году, как и опубликование и постановка в театре комедии Гоголя. Такая поспешность наводит на мысль о политической подоплёке мистификации. Чтобы каким-либо образом снизить эффект от представления гоголевского спектакля, который выразился в известной фразе Николая I: «Тут всем досталось, а больше всего мне»; по его заказу могла быть срочно написана эта мистификация. Уже через месяц после постановки гоголевского «Ревизора», она была одобрена, и театру было рекомендовано играть её в один вечер с «Ре-

визором», как бы объединяя обе пьесы, снижая этим обличительную силу бессмертной комедии. Вместо немой сцены Гоголя — расправа и наказание взяточников и нерадивых чиновников.

Итак, Д. А. Цицианов, благодаря использованию имени Н. В. Гоголя, получил некоторую известность из-за опубликования мистификационного сочинения почти через двести лет после этого события. Вот что значит вовремя пристать к чужой славе.

Ещё одна книга, автор которой неизвестен, но который воспользовался именем известнейшего писателя, «Мёртвые души» Н. В. Гоголя. «Похождения Чичикова», Киев, 1857 г., стр. 350. В современном переплёте с кожаным корешком, с тиснением «Гоголь» и ниже «Мёртвые души».

В предисловии говорится:

«Павел Иванович Чичиков, узнав о смерти Н. В. Гоголя, и о том, что его поэма «Мёртвые души» осталась неоконченной, вздохнул тяжело и, дав рукам и голове приличное обстоятельству положение, со свойственной ему одному манерой сказал: «Похождения мои — произведение колоссальное, касательно нашего обширного отечества, мануфактур, торговли, нравов и обычаев. Окончить его с успехом мог один только Гоголь. Родственники генерала Бетрищева просили меня письменно уговорить вас окончить «Мёртвые души». Из моих рассказов вам легко будет писать, а как я вдвое старше вас, то верно будете видеть, чем кончится моё земное поприще. Исполните же просьбу генерала Бетрищева и его родных. Я знаю, что они первые будут ругать вас; но я утешу вас мыслию, что окончание

«Мёртвых душ» будет не только приятно, но и полезно в геморроидальном отношении».

Подписано А. Вашенко-Захарченко.

Мне так и не удалось выяснить, кто был автором этой мистификации, и кто такой А. Вашенко-Захарченко. Содержание книги ответа на эти вопросы не даёт. Однако, объём книги и хороший переплёт делает её занятой и достойной хранения в коллекции настоящих гоголевских изданий. Кстати, эта попытка продолжить знаменитый роман была встречена критикой крайне отрицательно. Чернышевский выступил в «Современнике» с уничтожающим отзывом, где говорилось, что «смысла в книге нет ни малейшего», и что автор «дерзко заимствовал для своего издания имя Гоголя и заглавие его книги, чтобы доставить сбыт своему никуда не годному товару. Вероятно найдутся такие ловкие продавцы, которые будут пытаться высылать книгу в провинцию как сочинение Гоголя».

Грибоедов, Булгарин, Жуковский

Название этого рассказа продиктовано двумя обстоятельствами. Эти 3 писателя жили практически в одно время, были хорошо знакомы друг с другом, и их прижизненные издания собрались в моей коллекции почти в один и тот же период. Эти соображения и подвигли меня на объединение истории об их изданиях в одном рассказе.

Собрать издания А. С. Грибоедова для начинающего коллекционера казалось очень заманчивым. Ведь при